

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102

А. В. Данчевская*

Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин

Аннотация. В статье рассмотрен научный опыт осмысления равенства конституционных и социально-экономических прав и обязанностей граждан в России, изучены подходы к определению прав мужчин как юридической и социальной категорий, пониманию и обоснованию гендерного неравенства в отношении мужчин и женщин. Проведен критический анализ публикаций, посвященных проблеме ущемления прав мужчин в России. Автором изучены истоки научной постановки проблемы дискриминации мужчин, ее проявления в правовом поле Российской Федерации. Установлено, что некоторые авторы представляют мужчин и женщин соперниками в борьбе за права, формулируют проблему однобоко и неконструктивно, обесценивают достижения в борьбе за права женщин, противопоставляют как в целом права и обязанности мужчин и женщин, так и представленные утрированно проявления дискриминации мужчин законодательно установленными привилегиями женщин. Перечисляя проблемы дискриминации мужчин, некоторые авторы используют слабую аргументацию, не поддающуюся критике. Автор констатирует, что постановка проблемы таким образом контрпродуктивна для достижения общего благополучия населения России. Утверждается, что проблемы в ущемлении чьих-либо прав должны решаться конструктивным диалогом и должны быть направлены на достижение общих целей, но никак не путем распространения дискриминационной практики на противоположный пол.

Ключевые слова: равенство; справедливость; права мужчин; права женщин; гендерное неравенство; гендерный дисбаланс; конституционное равенство; права и обязанности граждан; дискриминация; возможности.

Для цитирования: Данчевская А. В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 5. — С. 91–102. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102.

© Данчевская А. В., 2022

* Данчевская Анастасия Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России
ул. Лермонтова, д. 110, г. Иркутск, Россия, 664074
vashan16@mail.ru

Equality is not Equal to Justice: on the Issue of Confrontation in the Protection of the Rights of Women and Men

Anastasia V. Danchevskaya, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Lermontova, d. 110, Irkutsk, Russia, 664074
vashan16@mail.ru

Abstract. The paper examines the scholarly experience of understanding the equality of constitutional and socio-economic rights and obligations of citizens in Russia, elucidates approaches to the definition of men's rights as legal and social categories, understanding and substantiating gender inequality in relation to men and women. The author has carried out a critical analysis of publications devoted to the problem of infringement of men's rights in Russia. The author has studied the origins of the scientific formulation of the problem of discrimination against men, its manifestations in the legal field of the Russian Federation. It has been established that some researches represent men and women as rivals in the struggle for rights, determine the problem one-sidedly and unconstructively, devalue achievements in the struggle for women's rights, contrast both the rights and duties of men and women in general and exaggerated manifestations of discrimination against men by legislatively established privileges of women. Listing the problems of discrimination against men, some authors use weak argumentation that defies criticism. The author states that posing the problem in this way is counterproductive for achieving the general well-being of the Russian population. It is argued that the problems of infringement of someone's rights should be solved through constructive dialogue and should be aimed at achieving common goals, but not by spreading discriminatory practices to the opposite gender.

Keywords: equality; justice; men's rights; women's rights; gender inequality; gender imbalance; constitutional equality; rights and obligations of citizens; discrimination; opportunities.

Cite as: Danchevskaya AV. Ravenstvo ne ravno spravedlivosti: k voprosu o protivostoyanii v zashchite prav zhenshchin i muzhchin [Equality is not Equal to Justice: on the Issue of Confrontation in the Protection of the Rights of Women and Men]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(5):91-102. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102 (In Russ., abstract in Eng.).

Проблема социального неравенства и отсутствия справедливости в обществе возникла, пожалуй, тогда, когда стала проявляться рефлексия социальной дифференциации. Это глубокая фундаментальная проблема деления людей на «мы» и «они», «свои» и «чужие», лежащая в самой сути общественных отношений, и в ближайшей перспективе ее решение не представляется возможным, хотя глобализационные процессы понемногу стирают грани между разными культурами.

В настоящее время данная проблема продолжает активно обсуждаться и проявляться в ряде самостоятельных, но взаимозависимых измерений: противостояние традиционной формы семьи как союза мужчины и женщины и брачного союза партнеров вне зависимости от их гендерной самоидентификации; продвижение и

пропаганда ценностей ЛГБТК-сообщества и противовесный правовой запрет на осуществление таковой среди несовершеннолетних; проблема защиты и реализации прав и обязанностей мужчин и женщин и пр. Эта последняя проблема и будет предметом данной публикации.

К обращению к данной теме нас подтолкнули научные публикации, в том числе в рецензируемых изданиях, посвященные анализу социально-экономических прав и свобод мужчин в современном мире. Некоторые адепты данного конструкта выступают с заявлениями о дискриминации мужчин как результате эмансипации женщин и гендерном дисбалансе, что проявляется в первую очередь в правовом поле и угнетении мужчин в правах.

Критика феминистического движения возникла еще в начале XX в. как ответ на ради-

кализацию суфражисток, что способствовало усилению антисуфражистских настроений. Как отмечает Д. Б. Вершинина, «наиболее активные противники суфражеток говорили о негативном влиянии женского движения на положение мужчин»¹. Сегодня вновь наблюдается подъем интереса к данной теме. Как отмечает Д. В. Белинская², в сфере современных научных исследований проблемы мужчин основными ориентациями и тенденциями являются изучение и определение ряда понятий: маскулинность, мужская гендерная роль, дискриминация мужчин, мужская идентичность и пр. Проблема противостояния в защите прав мужчин и женщин не только не находит своего решения, но и усугубляется тем, что антифеминизм превращается в маскулизм — движение за защиту прав мужчин, которые сейчас, по мнению ряда исследователей, переходят в позицию угнетаемых и дискриминируемых. При этом утверждение об историческом опыте дискриминации женщин в традиционном патриархальном обществе характеризуется как абсолютно безосновательное, то есть фактически отрицается факт того, что женщины на протяжении тысячелетий вынуждены были выполнять широкий комплекс обязанностей и при этом были крайне ограничены в правах и находились в уязвимом положении.

В российской науке соотношение прав, свобод, обязанностей мужчин и женщин изучают через призму следующих антагонистических понятий: гендерный баланс, гендерное рав-

ноправие, равенство полов либо гендерный дисбаланс, гендерная асимметрия, гендерная дискриминация и пр. Не углубляясь в западное усложненное понимание понятия «гендер», российские авторы отождествляют его с понятием биологического пола человека, а проблемы гендерной дискриминации сводят к дискриминации мужчин либо женщин³.

Поддерживая актуальность изучения проблемы межполовых взаимоотношений и необходимость борьбы с ошибочными представлениями о предопределенности «женского» и «мужского», отметим, что формулировки некоторых тем современных научных публикаций, посвященных анализу «мужского вопроса», вызывают научный интерес в первую очередь в том, чтобы понять основную идею таких работ, а также выявить и проанализировать аргументацию, к которой апеллируют исследователи.

Существует немало научных публикаций, посвященных гендерному неравенству в России, и часть из них имеет предметом изучения права и свободы мужчин. Большинство публикаций носят конструктивный характер, в них рассматриваются как в целом законодательные предпосылки гендерной дискриминации в России⁴, так и проблемы гендерной асимметрии отдельно в сфере семейных правоотношений⁵. Изучаются также конкретные проявления дискриминации мужчин, например право на использование одинокими мужчинами суррогатного материн-

¹ Вершинина Д. Б. Радикальное измерение мужских и женских общественно-политических движений в Британии XX века // Вестник Пермского университета. 2004. Вып. 5. С. 81.

² Белинская Д. В. Институциональные практики маскулинности // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 1 (105). С. 180.

³ Акимов Ю. А. Конституционная концепция гендерного равноправия // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 22.

⁴ Караманукян Д. Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 1. С. 6–12.

⁵ Гридасов В. Д., Власова О. М. Проблема равенства полов в семейном законодательстве Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2021. № 13. С. 150–157; Климашевская О. В. Проблема гендерной асимметрии в семейном законодательстве Российской Федерации // Власть. 2021. № 1. С. 53–58; Торосян Р. А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 3. С. 349–356.

⁶ Штанова А. А., Гарин Л. Ю., Тоненкова Е. Е. Суррогатное материнство как элемент защиты прав мужчин на отцовство // Медицинский альманах. 2019. № 1 (58). С. 18–22.

ства⁶ или проблема приобретения мужчинами родительских прав⁷.

В трудах некоторых других исследователей основной акцент делается на неравномерности распределения обязанностей и прав между мужчинами и женщинами, то есть женщины, на их взгляд, имеют больше правовых преференций, нежели мужчины, при этом мужчины имеют больше обязанностей, чем женщины. К ним относят, например, обязанность мужчин в возрасте от 18 до 27 лет проходить срочную службу по призыву в армии, что дискриминирует их, поскольку на женщин данная обязанность в России не распространяется, а также ограничивает мужчин в правах: свободе передвижения, свободе выбора деятельности и профессии. Отмечается, что «военная служба по призыву серьезно снижает шансы молодых мужчин на успешное трудоустройство в конкретных кластерах экономики, вычеркивая самые продуктивные годы трудовой деятельности»⁸. Однако данное заявление является не более чем риторикой: о каких годах идет речь, если срочная служба в России с 2008 г. составляет один год? Утверждая, что служба по призыву оказывает негативное влияние на возможность мужчин трудоустроиться, автор не приводит результатов каких-либо специальных исследований в сфере управления персоналом, а ссылается на работу, посвященную изучению установок допризывной молодежи на прохождение военной службы по призыву. Отметим, однако, что представления допризывной молодежи нельзя считать адекватным отражением действительности, поскольку прохождение военной службы по призыву не только не является препятствием для выстраивания карьерной стратегии, но и зачастую воспринимается работодателями как преимущество при отборе кандидатов на должности. Последнее обусловлено тем, что в соответствии с

п. 4 ст. 65 Трудового кодекса РФ работодатель обязан потребовать от соискателя при приеме на работу документы воинского учета, а при их отсутствии сообщить об этом в военкомат. Следовательно, официально принимать на работу лицо, избегающее службы по призыву, для организации рискованно, поскольку в случае выявления данного нарушения придется платить штраф, предусмотренный ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Если оценивать возможности карьерного роста после прохождения срочной службы, то можно привести результаты качественного экономического исследования, опубликованного в издании, включенном в перечни ВАК и Scopus. Данное исследование показало, что «срочная служба в армии не оказывает существенного влияния на последующие доходы и заработные платы призывников» в России⁹. Таким образом, указанное выше утверждение о том, что служба по призыву снижает шансы на трудоустройство и вычеркивает продуктивные годы трудовой деятельности, следует признать несостоятельным. Согласимся, однако, с тем, что прохождение службы по призыву действительно вынуждает молодых людей потратить год жизни на то, что важно для государства, но не всегда является таковым для самого молодого человека.

В контексте обсуждения проблемы нарушения прав мужчин срочной службой утверждается, что ряд мужчин негативно воспринимают военную службу в зависимости от своих морально-этических или религиозных убеждений. Эта мысль привязывается к идее о том, что на службе по призыву мужчины не могут полностью реализовать свое право на свободу трудовой деятельности. О преимуществах соблюдения законодательства в сфере воинского учета для выстраивания карьерной стратегии соискателем было немного сказано

⁷ Краснова Т. В., Алексеева Е. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 4 (34). С. 426–439.

⁸ Грошев С. Н. Военная служба по призыву: к вопросу о правах мужчин // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 33.

⁹ Ратникова Т. А., Копыток В. К. Влияние обязательной службы в армии на доходы и заработную плату: пример России // Прикладная эконометрика. 2019. № 3 (55). С. 68.

выше. В случае, если несение военной службы противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина, он имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, к недостаткам которой относят в первую очередь то, что в соответствии с законом ее срок в среднем более чем в полтора раза превышает срок военной службы по призыву. Однако при определении вида работы, профессии, должности, на которые направляется гражданин, а также при определении места прохождения альтернативной гражданской службы учитываются образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина, что позволяет вписать альтернативную гражданскую службу в карьерную стратегию. Либо, если призывник не имеет профессионального образования, альтернативная служба может дать ему стартовый опыт для понимания его профессиональных интересов и карьерных желаний, а также опыт для последующего устройства на работу, поскольку лицо без профессионального образования и опыта работы не может рассчитывать на получение хорошо оплачиваемой работы.

Критикуя современную систему организации срочной службы мужчин, можно предложить два выхода из ситуации: распространить обязанность срочной службы на женщин либо вовсе ликвидировать срочную службу как вид, оставив только службу по контракту. Опыт других стран показывает, что оба варианта возможны, причем разновидностей организации военной службы в стране достаточно много¹⁰. Необходимость призывать женщин на службу в армию в других странах (например, в Израиле, Северной Корее, Тайване) во многом обусловлена небольшой площадью территории, малочисленностью населения и геополитическим положением государства, вызывающим регулярное возникно-

вление военных конфликтов с соседними странами. Россия по количеству населения входит в десятку стран с наибольшим числом жителей и не участвует в открытых длительных вооруженных конфликтах с соседними государствами, поэтому распространение обязанности срочной службы на женщин, на наш взгляд, экономически нецелесообразно. Закономерным представляется решение проблемы путем ликвидации службы по призыву и создания полностью профессиональной армии, в которой женщины и в настоящее время имеют право служить. Таким образом, мужчины и женщины будут уравнены в правах на прохождение службы по контракту и в обязанностях защищать Отечество, как то предписано в ч. 1 ст. 59 Конституции РФ.

Отмечая «урезанный правовой статус мужчин в сфере социально-экономических прав и свобод в России», авторы делают акцент на гендерном перекосе, используя следующие формулировки: «человеком может быть как мужчина, так и женщина»¹¹, «права всех людей — и мужчин, и женщин, и даже детей»¹². Отметим, что мужчина в данных формулировках стоит на первом месте, что соответствует классическому патриархальному подходу. Женщина ставится авторами на второе место, более того, из первой формулировки исходит предположение, что женщина может не быть человеком. Дети занимают почетное третье место и «даже» наделяются правами человека. Получается, правам мужчин противопоставляются не только права женщин, но и с оттенком несправедливости — права детей. В данном контексте речь идет о том, что дети как физические лица, не достигшие совершеннолетия, наделены широкими правами, но практически не обременены обязанностями — в отличие от взрослых, перешедших черту совершеннолетия. При этом закономерность постановки научной проблемы таким образом вызывает сомнение, поскольку нельзя

¹⁰ Слесарский К. И. Современные правовые модели воинской обязанности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5 (72). С. 46–51.

¹¹ Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Социально-экономические права и свободы мужчин в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 42.

¹² Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Права мужчин как юридическая категория. К вопросу о гендерном неравенстве в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 36.

уравнивать в правах и обязанностях взрослых и детей.

Еще одним аспектом социального неравенства отмеченные авторы рассматривают право женщин выходить на пенсию на пять лет раньше мужчин, а при рождении троих детей — на восемь. То есть женщина, по мысли авторов, получая такое право, по умолчанию должна быть обременена дополнительными обязанностями, при этом в законодательстве подобные обязанности, существующие в социокультурных нормах и бытовой реальности, не закреплены. А между тем сохранение традиционных ценностей способствует тому, что многие домашние обязанности продолжают рассматриваться обществом как исключительно «женские»: стирка, уборка, приготовление пищи, воспитание детей. Авторы апеллируют к тому, что притеснение женщин в плане бытовых обязанностей не закреплено в правовом поле, то есть без законодательного закрепления его как бы не существует, но при этом они не отрицают самого факта гендерной асимметрии, основанной на социокультурных факторах, то есть в данном случае противоречат сами себе.

Следующим аргументом в пользу защиты прав мужчин выступает преобладание продолжительности жизни женщин на 13 лет по сравнению с мужчинами. По мысли авторов, это обусловлено тем, что женщины имеют больше прав и меньше обязанностей, однако обосновывать продолжительность жизни возможностью не служить по призыву и выходить раньше на пенсию вряд ли возможно, поскольку на нее влияет целый комплекс факторов: образ жизни, физиология, состояние здоровья и пр.

Правовые привилегии женщин авторы называют необоснованными и отмечают, что «женщины обладают преференциями практически во всех сферах жизни», а «объективных правовых причин дискриминации женщин в России не существует». Нужны ли в таком случае для дискриминации правовые (!) причины и можно ли ее легализовать по половому признаку? Отме-

тим, что оба автора — мужчины, следовательно, они не имеют возможности почувствовать на себе проявление дискриминации в отношении женщин. Отметим также, что ущемление прав, не закрепленное юридически, крайне сложно побороть правовыми методами. Так, домогательства в России не являются преступлением и не фигурируют в правовом поле, хотя Международная организация труда, членом которой Россия является, еще в 2019 г. приняла конвенцию против насилия на работе¹³. В российском законодательстве отсутствуют статьи за домогательства, с какой бы стороны и в отношении кого бы они ни проявились. Близкой правовой нормой можно назвать ст. 133 Уголовного кодекса РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», но доказать такое преступление сложно. Жертвой домогательств может стать любой человек, и никто в современной России от домогательства не защищен, однако чаще пострадавшими становятся именно женщины. С другой стороны, ограничение прав мужчин, которое так возмущает некоторых исследователей, проявляется исключительно в форме правовых норм, которые могут быть изменены путем внесения коррективов. При этом изменять существующие правовые нормы, возможно, проще, чем обосновывать и создавать новые.

Считаем нецелесообразным перечислять в данной работе все проявления дискриминации женщин в российском обществе, поэтому остановимся лишь на одном примере. Комплексный взгляд на эту проблему в России нашел отражение в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р. В документе дан анализ положения женщин в России по состоянию на начало 2017 г. и основные направления реализации стратегии в виде принятия конкретных мер и решения конкретных задач. Таким образом, Правительство России признает факт существования неравноправия и несправедливости по отношению к российским женщинам

¹³ Гусенко М. Ничего личного: МОТ приняла конвенцию против насилия на работе // Российская газета — Столичный выпуск. № 135 (7893). 2019. URL: <https://rg.ru/2019/06/24/mot-priniala-konvenciiu-protiv-nasilii-na-rabote.html> (дата обращения: 19.07.2021).

и, более того, предпринимает для их преодоления конкретные действия. Так, был существенно сокращен и с 1 января 2021 г. начал действовать новый перечень производств, работ и должностей, на которых ограничивается труд женщин. Быть может, указанные выше авторы обоснуют проблему, разработают и предложат для рассмотрения документ, подобный Национальной стратегии действий в интересах женщин, ориентированный на мужчин?

Здесь необходимо вернуться к названию настоящей работы: «равенство не равно справедливости». Согласно толковому словарю Ожегова, равенство представляет собой «положение людей в обществе, обеспечивающее их одинаковое отношение к закону, одинаковые политические и гражданские права, равноправие». Однако с правовой точки зрения гражданин обладает не только правами, но и обременен некоторыми обязанностями, которые тоже должны быть равными; таким образом, мы получаем равенство как совокупность равно распределенных прав и обязанностей граждан. Справедливость, в соответствии со словарем Брокгауза и Эфрона, представляет собой «один из высших принципов взаимных отношений между людьми», который, кроме прав и обязанностей, подразумевает наличие и уровень возможностей разных категорий людей. Например, есть один человек ростом 150 см и другой — ростом 180 см. Оба имеют право достать какой-либо предмет с полки высотой 200 см, но возможность сделать это без подручных средств или чьей-либо помощи имеет только тот, кто выше. Предусмотреть для первого возможность использования дополнительной помощи или инструментов и будет проявлением справедливости, а запрет — проявлением дискриминации, несмотря на формальное равноправие. При этом выглядело бы абсурдным, если бы второй, имея возможность не использовать дополнительные средства для достижения цели, обижался на первого за то, что тот имеет. Однако справедливым будет дать второму возможность также использовать дополнительные средства, даже если кажется, что они ему не нужны. Эти два человека равны в правах, но не равны в возможностях, что наглядно демонстрирует раз-

ницу между равенством и справедливостью. При этом возможности могут быть физическими или правовыми, и если изменить первые невозможно, то необходимо предусмотреть вторые.

Известные различия в определенной степени обуславливают невозможность установления абсолютно равных прав и обязанностей для людей вне зависимости от их половой принадлежности. Тем не менее Конституцией РФ, как и основными законами многих других государств, определен принцип равных прав и свобод мужчин и женщин, и обществу необходимо стремиться к его достижению настолько, насколько это возможно. В связи с этим, вероятно, следует говорить о справедливом распределении прав и обязанностей всех людей с учетом их физических, физиологических и интеллектуальных возможностей (хотя даже такая формулировка оставляет простор для шовинистического утверждения, что уровень интеллекта может зависеть от строения половых органов, влияния гормонов и пр.). Следовательно, здесь необходимо говорить в первую очередь о том, чтобы непреодолимое неравенство компенсировать справедливостью, но именно это сделать сложнее всего, поскольку здесь затрагивается не только различие по полу, но и в целом разнообразие членов общества: есть женщины и мужчины, есть взрослые и дети, есть обычные люди и инвалиды (по зрению, по слуху, колясочники и др.), есть люди богатые и люди с низким достатком, есть люди с высоким интеллектом и с низким и пр. Организация общественной жизни должна учитывать это разнообразие, чтобы сделать жизнь комфортной для каждого.

В этой связи правильнее было бы сказать о том, что мужчины и женщины являются равноценными партнерами и должны помогать друг другу в преодолении каких бы то ни было перекосов. Подача проблематики в форме противопоставления мужчин и женщин в правах и обязанностях не только не может привести к конструктивному диалогу и эффективному партнерству, но и не порождает взаимоуважения. То есть способ освещения проблем, когда одни выступают жертвами других, заведомо проигрышный.

Конструктивное обсуждение проблем гендерного неравенства, распределения социальных ролей, дискриминации по половому признаку должно осуществляться в позитивном ключе с установлением общих целей. Функциональное и соответствующее правовое разделение мужчин и женщин в правах и обязанностях должно быть напрямую обусловлено исключительно физиологическими и, возможно, лишь отчасти психологическими различиями. При этом обществу крайне необходимо для достижения общих целей преодолеть ошибочное шаблонное представление о биологической предопределенности предназначения и поведения людей.

Различия между мужчинами и женщинами очевидны, они не ограничены только репродуктивной функцией и существуют в физических возможностях, мышлении. Мужчины физически сильнее женщин и превосходят по ряду физиологических параметров, которые можно проследить на примере спорта и о которых немало написано¹⁴. Мышление обуславливается не столько физиологией, сколько сложившимися шаблонами, заставляющими женщин думать, что какие-то задачи им не по плечу. Безусловно, разница в мышлении мужчин и женщин присутствует, но не в его возможностях, а если кратко — в способах обработки информации. Во всем остальном возможности мужчин и женщин примерно одинаковы.

Проблем во взаимоотношениях мужчин и женщин до сих пор сохраняется большое количество, и каждая из них является предметом самостоятельного изучения. Так, отдельным полем для возникновения межполовых конфликтов являются семейно-брачные отношения, в том числе процедура расторжения брака. Указанные выше авторы, описывая проблемы социально-экономических прав и свобод мужчин, утверждают, что семейный закон и судебная практика чаще всего встают на сторону женщины: после

развода совместно нажитое имущество при отсутствии брачного договора делится пополам вне зависимости от уровня дохода супругов в браке, брачный договор может быть признан недействительным, если его содержание ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. По ряду случаев, предусмотренных Гражданским кодексом РФ, при расторжении брака суды оставляют детей преимущественно с матерью, отец обязан выплачивать алименты и в равной степени содержать собственных детей. Эти проблемы были рассмотрены авторами лишь с одной стороны — со стороны «пострадавшего» мужчины, который не может защитить свое имущество брачным договором, поскольку тот может быть признан судом недействительным, и который обязан содержать детей после развода. Здесь совершенно понятна логика законодателя: если условия брачного договора несправедливы, он может быть признан недействительным. Это применимо к любому из супругов, хотя авторы автоматически привязывают негативные стороны этого процесса лишь к мужчине, вероятно предполагая, что женщина от признания брачного договора недействительным ущерба понести не может. К названному можно добавить еще одну проблему, с которой реально может столкнуться мужчина (но не женщина): если ребенок родился в течение 300 дней с момента расторжения брака, то отцом ребенка признается бывший супруг матери, если не доказано иное. То есть в данном случае, если отец ребенка не считает себя таковым, то должен это доказать, а прежде чем это случится, его могут в судебном порядке обязать платить алименты. Таким образом законодатель защищает женщину, находящуюся в уязвимом положении, за счет ее бывшего супруга, не принимая в расчет тот факт, что супруг может не являться биологическим отцом ребенка. Для того чтобы преодолеть данный перекося, государству следует создать иной механизм социальной защиты

¹⁴ Грец И. А. Сравнительный анализ показателей мировых рекордов мужчин и женщин в отдельных видах плавания // Ученые записки Университета Лесгафта. 2012. № 1 (83). С. 46–49 ; Она же. Характеристика рекордных спортивных достижений мужчин и женщин в отдельных видах конькобежного спорта // Вестник спортивной науки. 2011. № 4. С. 11–15 ; Паршакова В. М. Различия мужских и женских нагрузок в спорте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6-1. С. 106–108.

женщины, оказавшейся в подобной ситуации, однако заставлять молодую мать предпринимать действия по доказыванию отцовства будет еще более несправедливым. Следует признать, что в современных российских законах действительно есть пробелы, которые следует преодолеть путем разработки более глубоких и гибких механизмов защиты всех трех участников семейных отношений: матерей, отцов и детей.

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей, следовательно, у мужчины есть не только право, но и обязанность воспитывать своих детей, заботиться об их здоровье и развитии, о чем многие мужчины после развода забывают, а обязанность содержать и воспитывать детей остается обязанностью матери, даже если дети проживают с отцом. Причем размер алиментов зависит не от того, с кого они взыскиваются, а только от количества детей: на одного ребенка — в размере четверти от получаемого родителем дохода, на двоих — одной трети, на троих и более — половины.

В 2020 г. в Федеральной службе судебных приставов находилось более 1,4 млн исполнительных производств на сумму более 200 млн руб., в праве на выезд за границу были ограничены более 1 млн человек¹⁵, а общий долг по алиментам в начале 2020 г. составлял более 150 млрд руб.¹⁶

Практика оставления детей с матерью после расторжения брака супругами основана не на каких-либо законодательных нормах, а на том, что мужчины, как правило, не настаивают на том, чтобы дети жили с ними, а также бывают не готовы не только самостоятельно воспитывать детей, но и вообще участвовать в их воспитании и содержании и потому стремятся свести к минимуму законно получаемые средства, чтобы размер алиментов оказался минимальным. Однако об этом авторы умалчивают.

Во многом краеугольным камнем неравенства и несправедливости становится проблема деторождения — главное и явное отличие в возможностях мужчин и женщин. К рождению детей способна лишь часть фертильных женщин, при этом деторождение является не обязанностью, а свободным выбором женщин, если не учитывать социальное давление со стороны общества. Антифеминисты и маскулисты в защите прав мужчин апеллируют к тому, что женщины не обязаны рожать детей, но при этом обладают указанными в первой части статьи привилегиями. При этом, как правило, не указывается, что женщины и их права, особенно в вопросе деторождения, до сих пор подвергаются риску дискриминации, поскольку в обществе регулярно поднимается вопрос о запрещении или об ограничении аборт, как это произошло в Польше в 2020 г. Там из трех оснований для аборта одно — аномалии развития плода — было выведено из правового поля по решению польского конституционного суда, что фактически обязало беременных женщин вынашивать и рожать нежизнеспособных детей и детей, которые заведомо будут рождены инвалидами. С заявлениями о необходимости выведения абортов из системы обязательного медицинского страхования в России регулярно выступают представители Русской православной церкви. При этом выдвигают подобные предложения и принимают решения, как правило, мужчины, утверждая, что рождение детей — это вопрос сохранения нации, а значит, священная обязанность женщин. Впрочем, остается без внимания, что принуждение к рождению детей и ограничение/запрет на контрацепцию — не просто проявление ограничения в правах, а элемент репродуктивного насилия.

Мужчины в вопросе деторождения находятся в позиции дискриминируемых в части использования суррогатного материнства, по-

¹⁵ Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России // Ведомственная статистическая отчетность за 2020 г. : сайт Федеральной службы судебных приставов. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 22.07.2021).

¹⁶ Ивушкина А. Развод платежом красен: долги по алиментам превысили 150 млрд рублей // Известия. URL: <https://iz.ru/974955/anna-ivushkina/razvod-platezhom-krasen-dolgi-po-alimentam-prevysili-150-mlrd-rublei> (дата обращения: 22.07.2021).

скольку части 3 и 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не предусматривают возможности использования суррогатного материнства для одиноких мужчин. Лишать одиноких мужчин, желающих иметь собственного ребенка, права на использование суррогатного материнства несправедливо и незаконно, поскольку Конституция РФ предписывает равенство прав и свобод граждан¹⁷.

Безусловно, обозначенные нами проблемы являются даже не верхушкой айсберга, а всего лишь одной из ее сторон: каждая проблема имеет более глубокие корни и требует комплексного и расширенного изучения для создания такой правовой системы, которая будет учитывать интересы всех категорий граждан и распределять права и обязанности так, чтобы это было справедливо для всех членов общества. В данной работе мы хотели бы показать, что проблема дискриминации мужчин существует

наравне с проблемой дискриминации женщин и имеет свою специфику. Она заключается в том, что сама формулировка «дискриминация мужчин» непривычна для общества, охватывает небольшой процент мужчин и потому может не восприниматься всерьез. Однако для мужчин существуют реальные проблемы в сфере реализации прав, особенно в области семейного права, и эти проблемы необходимо решать, но не путем жесткого противопоставления правам женщин, а путем поиска компромисса. Доминирование «женского» вопроса над «мужским» в правовом обсуждении обусловлено тем, что женщины действительно гораздо чаще и больше подвергаются дискриминации, нежели мужчины. При этом нельзя оставлять без внимания ту часть жизни общества, которая находится за пределами правового поля и обусловлена культурными, этическими нормами, однако это является предметом самостоятельного исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акимов Ю. А. Конституционная концепция гендерного равноправия // Государственная служба и кадры. — 2018. — № 2. — С. 22–32.
2. Белинская Д. В. Институциональные практики маскулинности // Вестник ТГУ. — 2012. — Вып. 1 (105). — С. 180–184.
3. Вершинина Д. Б. Радикальное измерение мужских и женских общественно-политических движений в Британии XX века // Вестник Пермского университета. — 2004. — Вып. 5. — С. 74–84.
4. Грец И. А. Сравнительный анализ показателей мировых рекордов мужчин и женщин в отдельных видах плавания // Ученые записки университета Лесгафта. — 2012. — № 1 (83). — С. 46–49.
5. Грец И. А. Характеристика рекордных спортивных достижений мужчин и женщин в отдельных видах конькобежного спорта // Вестник спортивной науки. — 2011. — № 4. — С. 11–15.
6. Гридасов В. Д., Власова О. М. Проблема равенства полов в семейном законодательстве Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 13. — С. 150–157.
7. Грошев С. Н. Военная служба по призыву: к вопросу о правах мужчин // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 4. — С. 31–34.
8. Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Права мужчин как юридическая категория. К вопросу о гендерном неравенстве в России // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. — № 4. — С. 36–39.
9. Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Социально-экономические права и свободы мужчин в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 4. — С. 40–42.
10. Гусенко М. Ничего личного: МОТ приняла конвенцию против насилия на работе // Российская газета — Столичный выпуск. — № 135 (7893). — 2019. — URL: <https://rg.ru/2019/06/24/mot-priniala-konvenciiu-protiv-nasilia-na-rabote.html> (дата обращения: 19.07.2021).

¹⁷ Штанова А. А., Гарин Л. Ю., Тоненкова Е. Е. Указ. соч.

11. Ивушкина А. Развод платежом красен: долги по алиментам превысили 150 млрд рублей // Известия. — URL: <https://iz.ru/974955/anna-ivushkina/razvod-platezhom-krasen-dolgi-po-alimentam-prevysili-150-mld-rublei> (дата обращения: 22.07.2021).
12. Караманукян Д. Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — № 1. — С. 6–12.
13. Климашевская О. В. Проблема гендерной асимметрии в семейном законодательстве Российской Федерации // Власть. — 2021. — № 1. — С. 53–58.
14. Краснова Т. В., Алексеева Е. В. Отцы и дети: проблемы приобретения родительских прав мужчинами (на примере законодательства России) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — № 4 (34). — С. 426–439.
15. Паршакова В. М. Различия мужских и женских нагрузок в спорте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2018. — № 6-1. — С. 106–108.
16. Ратникова Т. А., Копыток В. К. Влияние обязательной службы в армии на доходы и заработную плату: пример России // Прикладная эконометрика. — 2019. — № 3 (55). — С. 21–72.
17. Саудаханов М. В. К вопросу о равенстве конституционных обязанностей граждан // Образование. Наука. Научные кадры. — 2020. — № 3. — С. 117–119.
18. Слесарский К. И. Современные правовые модели воинской обязанности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 5 (72). — С. 46–51.
19. Торосян Р. А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2018. — № 3. — С. 349–356.
20. Штанова А. А., Гарин Л. Ю., Тоненкова Е. Е. Суррогатное материнство как элемент защиты прав мужчин на отцовство // Медицинский альманах. — 2019. — № 1 (58). — С. 18–22.

Материал поступил в редакцию 4 сентября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Akimova Yu. A. Konstitutsionnaya kontseptsiya gendernogo ravnopraviya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. — 2018. — № 2. — S. 22–32.
2. Belinskaya D. V. Institutsionalnye praktiki maskulinnosti // Vestnik TGU. — 2012. — Vyp. 1 (105). — S. 180–184.
3. Vershinina D. B. Radikalnoe izmerenie muzhskikh i zhenskikh obshchestvenno-politicheskikh dvizhenij v Britanii XX veka // Vestnik Permskogo universiteta. — 2004. — Vyp. 5. — S. 74–84.
4. Grets I. A. Sravnitelnyj analiz pokazatelej mirovyh rekordov muzhchin i zhenshchin v otdelnyh vidah plavaniya // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. — 2012. — № 1 (83). — S. 46–49.
5. Grets I. A. Harakteristika rekordnyh sportivnyh dostizhenij muzhchin i zhenshchin v otdelnyh vidah konkobezhnogo sporta // Vestnik sportivnoj nauki. — 2011. — № 4. — S. 11–15.
6. Gridasov V. D., Vlasova O. M. Problema ravenstva polov v semejnom zakonodatelstve Rossijskoj Federatsii // Voprosy rossijskoj yustitsii. — 2021. — № 13. — S. 150–157.
7. Groshev S. N. Voennaya sluzhba po prizvyu: k voprosu o pravah muzhchin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — № 4. — S. 31–34.
8. Groshev S. N., Saudahanov M. V. Prava muzhchin kak yuridicheskaya kategoriya. K voprosu o gendernom neravenstve v Rossii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. — 2020. — № 4. — S. 36–39.
9. Groshev S. N., Saudahanov M. V. Sotsialno-ekonomicheskie prava i svobody muzhchin v Rossijskoj Federatsii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. — 2020. — № 4. — S. 40–42.

10. Gusenko M. Nichego lichnogo: MOT prinyala konventsiyu protiv nasiliya na rabote // Rossijskaya gazeta — Stolichnyj vypusk. — № 131 (7893). — 2019. — URL: <https://rg.ru/2019/06/24/mot-priniala-konvenciiu-protiv-nasiliia-na-rabote.html> (data obrashcheniya: 19.07.2021).
11. Ivushkina A. Razvod platezhom krasen: dolgi po alimentam prevysili 150 mlrd rublej // Izvestiya. — URL: <https://iz.ru/974955/anna-ivushkina/razvod-platezhom-krasen-dolgi-po-alimentam-prevysili-150-mlrd-rublei> (data obrashcheniya: 22.07.2021).
12. Karamanukyan D. T. Zakonodatelnye predposylki gendernoj diskriminatsii v Rossijskoj Federatsii // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. — 2019. — № 1. — S. 6–12.
13. Klimashevskaya O. V. Problema gendernoj asimmetrii v semejnom zakonodatelstve Rossijskoj Federatsii // Vlast. — 2021. — № 1. — S. 53–58.
14. Krasnova T. V., Alekseeva E. V. Ottsy i deti: problemy priobreteniya roditelskih prav muzhchinami (na primere zakonodatelstva Rossii) // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. — 2016. — № 1 (34). — S. 426–439.
15. Parshakova V. M. Razlichie muzhskih i zhenskih nagruzok v sporte // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2018. — № 6491. — S. 106–108.
16. Ratnikova T. A., Kopytok V. K. Vliyanie obyazatelnoj sluzhby v armii na dohody i zarabotnuyu platu: primer Rossii // Prikladnaya ekonometrika. — 2019. — № 1 (55). — S. 21–72.
17. Saudahanov M. V. K voprosu o ravenstve konstitutsionnyh obyazannostej grazhdan // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. — 2020. — № 3. — S. 117–119.
18. Slesarskij K. I. Sovremennye pravovye modeli voinskoj obyazannosti // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2018. — № 1 (72). — S. 46–51.
19. Torosyan R. A. Ravenstvo polov v sfere semejnyh pravootnoshenij // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». — 2018. — № 3. — S. 349–356.
20. Shtanova A. A., Garin L. Yu., Tonenkova E. E. Surrogatnoe materinstvo kak element zashchity prav muzhchin na otsovstvo // Meditsinskij almanah. — 2019. — № 1 (58). — S. 18–22.